Кантометрия

СОЧИНЕНИЕ

М. Р. СОВИНА

Вместо предисловия.

Из тёмной, раскрывшейся пещеры, вышли львята,
окружающие несчастную женщину...
Став тискать её и радоваться,
как младенцы.

Из итальянского Банделло.

Перед вступленьем.

Петрус Кампер — блестящий человеческий метеор, мерцающая драгоценность ночи, как же могли Вы, задаюсь в нижайшем поклоне я, быть столь искренне и редко объяты красотою, чему свидетель наш фон Гёте, что отражено в исключительных предметах Ваших изысканий, и рисунках к ним, наконец, прощальное признанье в чём, зеленеет в учении Gedaanteschoon, и позволить быть блеклому времени, когда слонята, с набросков Ваших, бросят дождливый, расстроенный взгляд обратно? Не таится ли в этом дожде та некрасивость, от коей Вы нас оберегали? Не намокло ли его капельками Ваше собственное перо? Не след ли, непогоди, мы читаем в Вашем сочинении о форме обуви, подвергнувши забвению высшую деталь о том, как глаза различны?...

Моя работа — это шатоватый и перезимовалый улей, яркость от коего выпархала вместе с вечатами, кои взвились и взмыли вместе с Вами, мне жалостно, что Вы не были одарены моим виденьем, о, столь более способный муж!

От современника я прошу лишь одного, доныне это умозрение, измерьте две тысячи душ и представьте к нашему обозрению собственную работу, облагороженную фактами. Станьте первым, мой милый, европейский медвежонок.

ВСТУПЛЕНЬЕ.

— 1 —

Canthus есть краешек глаза, который является срединным, mediali, относящимся к слёзному мясцу, наиболее приближенным к переносице, или боковым, laterali, покоющимся под покровом ресничек и объятым скулой.

Кантометрия есть учение о разновидностях краешков глаз. Древушко нашей пятнящейся белесоватой берёзки — кантометрии, зелено двумя веточками: эпикантусом, epicantho, ветвиной нависающих складок плоти над краешками глаз, и гипокантусом, hypocantho, ветвием, плоть в которой бы прилегала или составляла полость, не нависая над краешками глаз. Тех же из нас, кто бережно отбирает и сохраняет светло-зелёное обилие паветий, я отношу к имени кантометристов.

Древушко.	Ветвуши.	Стебелюши.	Листуши.	Примеры.
OCULI	Hypocanthus	Curvus	Longissimus	Leandro Dottavio
			Medius	
			Brevissimus	Iwan Rheon
		Rectus	Longissimus	Joseph Gatt
			Medius	
			Brevissimus	Aaron Eckhart
	Epicanthus	Intermedius		Michael Peña
		Mongolicus		Uisenma Borchu
		Asper		Sean Bean

§ I. Hypocanthus Rectus Longissimus. Inanissimus.

Первый вид относится к прямому, recto, потому что canthus lateralis имеет малое отклонение от canthi medialis; длиннейшему, longissimo, потому что слёзное мясцо наиболее растянутое; и зияющему, inanissimo, потому что верхнее веко наиболее бесплотное, и краешки глаз не покрыты складкой нависающей плоти.

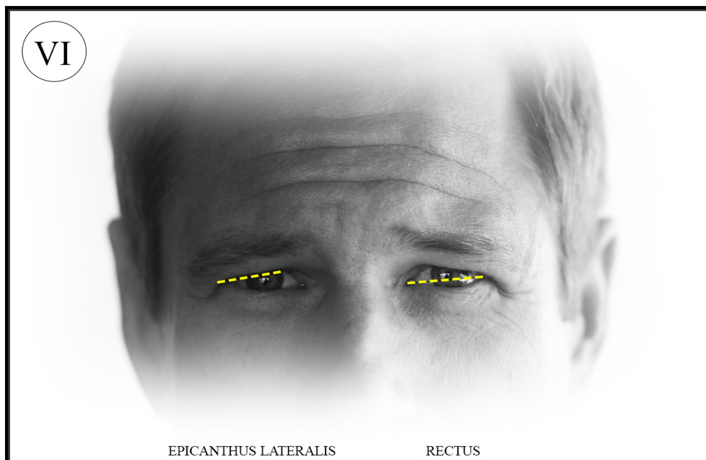

На снимке IV, мы наиболее явственно зреем, как прилегающа плоть верхнего века к слёзному мясцу en face, на снимке II, представлено ясное видение выступающего глазного яблока сбоку, от середины коего, прилегающая плоть верхнего века, нисходя до срединного краешка, прилегает, углубляясь, этим оправдано отнесение этого вида к гипокантусу. Данный вид наделён наиболее гладкими веками и острым слёзным мясцом.

§ II. Hypocanthus Rectus Brevissimus. Epicanthus Asper.

Второй вид относится к прямому, кратчайшему, brevissimo, потому что слёзное мясцо наиболее суженное; и суровому, aspero, потому что над боковым краешком глаз нависает плоть, поэтому представляемый вид не относится к чистым гипокантусам.

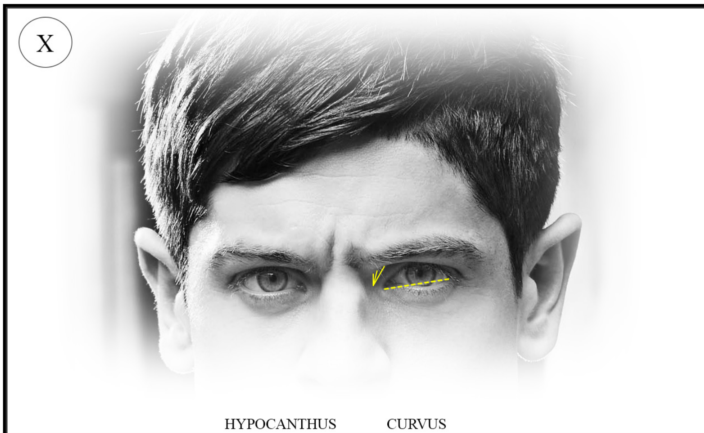

На снимке VII, мы видим, что плоть, прилегающая к срединному краешку глаза, углубляется под боковую складку эпикантуса, чему свидетельствует и отраженье света на снимке VIII, поэтому мы относим этот вид к гипокантусу.

§ III. Hypocanthus Curvus Brevissimus. Inanis.

Третий вид относится к изогнутому, потому что canthus lateralis имеет большое отклонение от canthi medialis, кратчайшему; и мало зияющему, inanis, потому что верхнее веко частично не покрыто плотью и над уголками глаз не нависает плоть.

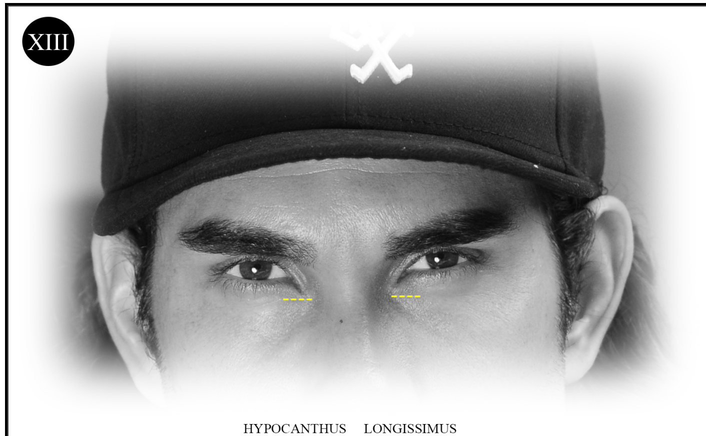

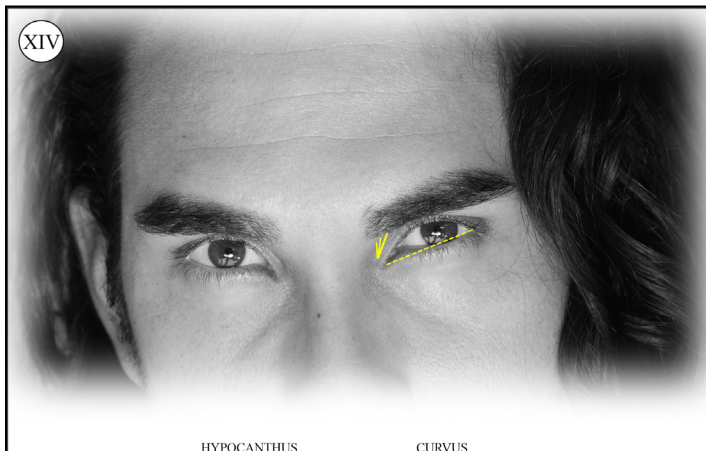

Для отделения этого вида от зачаточного эпикантуса, мною были склеены стадии полубока в снимках XI и XII, так, в плавном переходе мы видим, что плоть верхнего века вне зависимости от отражения света, не являет отчётливую линию, характерную для многих эпикантусов, она остаётся гладкой, при характерной изогнутости для эпикантусов, плоть, прилегающая к слёзному мясцу, достаточно углублена, чтобы относить этот вид к гипокантусу.

§ IV. Hypocanthus Curvus Longissimus. Inanis.

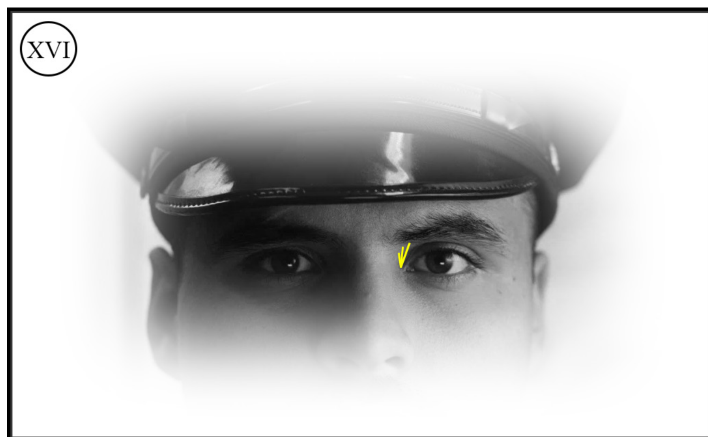
Четвёртый вид относится к изогнутому, длиннейшему и мало зиящему. Этот вид очень редок и мне не удалось отыскать больше ценных снимков, возможно, приводимый относится к стебельку зачаточного эпикантуса, из-за проявленной линии, плохо выраженной в данном свету, но это можно утвердить лишь имея снимок в полубок.

§ V. Epicanthus Intermedius.

Пятый вид относится к срединному краешку глаз, имеющему мочь проявляться как длиннейший и кратчайший, это зачаточный эпикантус, скрытая складка, нависающая в полубок.

XVIII

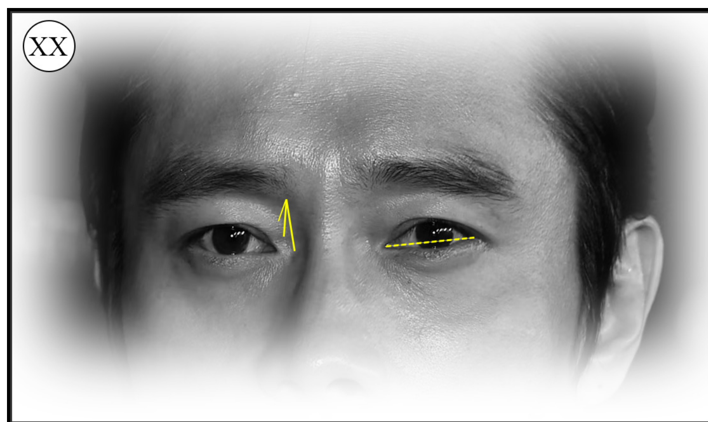

XIX

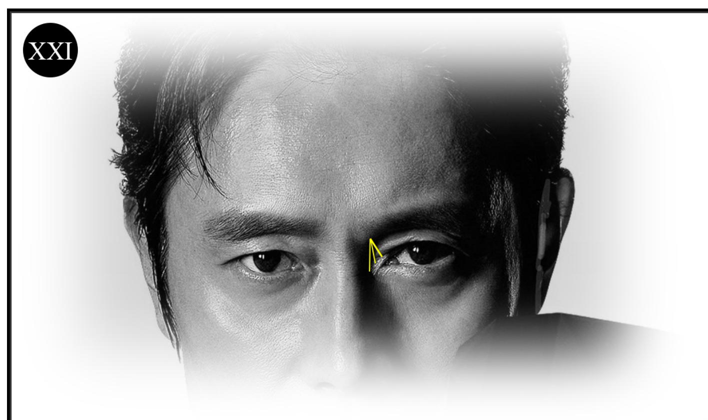

На снимках XV и XVI, при ближайшем рассмотрении, виднеется малая линия, проходящая вдоль плоти, облегающей слёзный мясец, похожая на вздувшуюся венку, которая украшает глаз эпикантусом подобно тому, как пуховые початочки согревают печь, своё заметное проявление она обретает лишь в полубок, что показано на стадиях полубока, на снимках XVIII и XIX, и на снимке XVII, в полубок другой стороны. Наиболее заметно различие со стадией полубока, подаренной в третьем пункте, к сравнению с которой я склоняю вас.

§ VI. Epicanthus Mongolicus.

Шестой вид относится к восточному многообразию, кое не может быть передано как срединное или боковое, потому что его стебельки охватывают веки целиком; я выбираю сохранить описательность Майнерса восточных рас как монгольских.

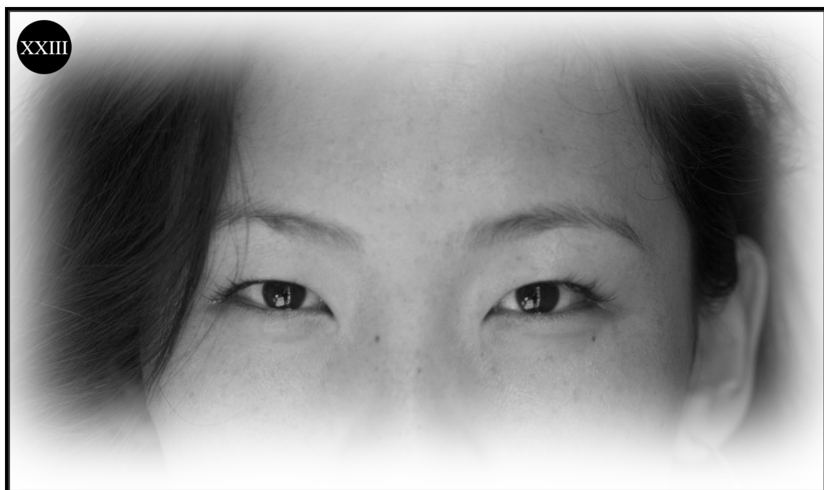

Разновидность со снимка XX, относится к прямому зачаточному эпикантусу, по характерной линии, что отражает свет на снимке XXI, складки же боковые принимают вид не суровых, кои были использованы для описания прежде, ведь если суровая боковая складка нависает над боковым краешком глаз и, при поднятии бровей, оставляет веки полыми, то данная восточная разновидность выпирающе облекает веки даже с поднятыми бровями.

Разновидность со снимка XXII, относится к зачаточному эпикантусу, виду, который, как я нахожу, является достойным дальнейшего различения; и к мало зияющему, потому что складка плоти над боковым краешком глаз не нависает.

Разновидность со снимка XXIII относится к чистому монгольскому виду, который покрывает оба краешка глаз.

§ VII. Epicanthus Asper.

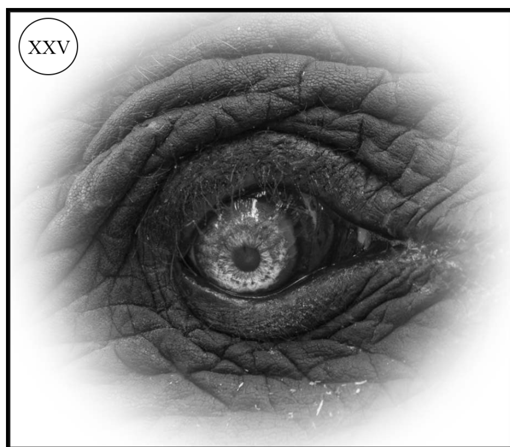
Наконец, седьмой вид относится к тем боковым краешкам глаз, кои покрыты складками нависающей плоти и не относятся к монгольскому виду.

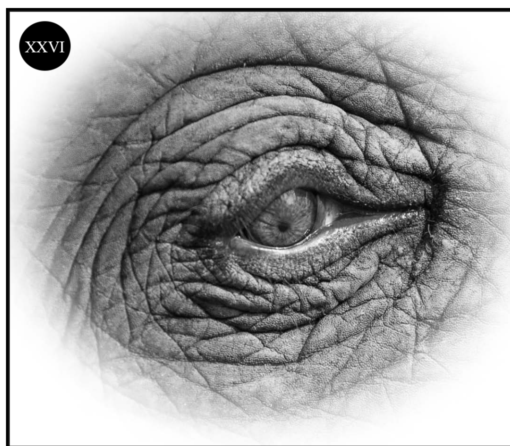

Люди и человекообразные не являются единственными зверями, кои, цепко вцепившись в наши веточки, клюво цапают их, и сквозь бурю, сквозь ливень, туман, и белость луны, мы продолжаем слышать трясенье рожков в спёрто-дыханной, слепой, стремительной и прямой погоне ночи; скученное, преградное пасение в нахмуренных облачках безмолвного напряжения дня, словно перед ещё большею бурею после прошлой, смертельно мерцающей и буреломной, поднимающейся по капельке прошедшего дождя, разбивающегося о лужицу тревоги.

§ VIII. ELEPHANTI.

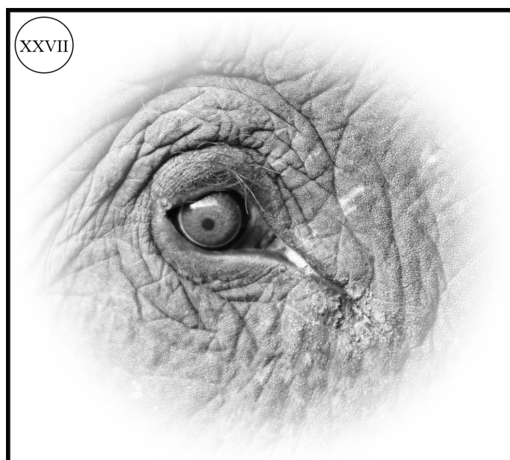
Бледно-зелёный слонёнок со снимка XXV относится к прямому, кратчайшему виду.

К прямому же относится и седой слоник со снимка XXVI, но к длиннейшему.

Гнётся длиннейший краешек у пепельного хоботного на снимке XXVII, и бросает он безмолвный взгляд Петрусу Камперу, проговаривая про себя “Вчерась, милок, празднество ночное было, и птичий дворик жолтым наш расцвёл, о, творящий и глаголющий, человечий метеор!”.

§ IX. CERVI.

Бурый оленёнок со снимка XXVIII относится к вогнутому виду.

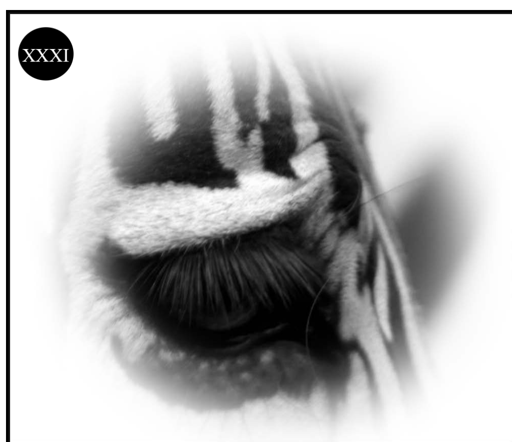

Шафрановый рогатый со снимка XXIX относится к выгнутому виду.

§ X. CORVI.

Полосатенький со снимка XXXI относится к изогнутому виду.

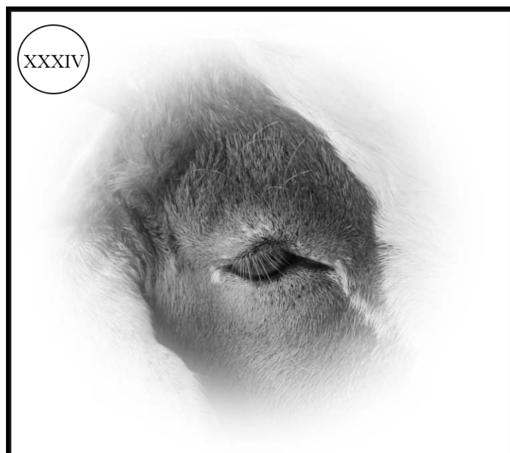

Вороной со снимка XXXII относится к прямому виду.

§ XI. CAPRI.

Белесоватый со снимка XXXIII относится к прямому и кратчайшему виду.

Бледновато-пурпурный со снимка XXXIV относится к прямому и длиннейшему виду.

Человечий козлёночек со снимка XXXV относится к изогнутому и кратчайшему виду.

— 22 —

И желтёхонький со снимка XXXVI относится к изогнутому и длиннейшему виду. Его окрас отражает ту золотистую чешую, коя, сыпно пятнясь, объяла и полость в виде надгробица нашей вороной обложеньки, и метки, оставленные на телесах, потому что сочтено это будет за дурное, ведь негожее качество есть измерение, и тем не менее, те же из нас, кто мал и редок, могут рассмотреть в обложице форму арки, нырнув в которую, меж кораллов и гребешочков, всё темней, щупальце схватит вас, лишь ещё раз напомнив, что это ветонька берёзки, нежно поглаживающая вас...

ПОТЕРЯННОЕ ПИСЬМО ФОН ЛИННЕЯ ИОГАННУ ГЕОРГУ ГМЕЛИНУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Ах, как глух я был к Вашим словам… И мерцающему академическому благородству, Петрусу Камперу, который от начала и до конца противостоял моей системе природы, её сластолюбивому своду редких черт живого к мелочному размножению; он был верен себе, когда отказался вступать в общество моего имени, какая трясина! Всё больше осязают разумнейшие, какое млеко я разлил по их каналам… Теперь не только мой троглодитушка стал относиться к людям, но и зверь, и чудовища мои… Пишу я сие со слезами печали, стекающими на пасмурное моё письмо… Это не дрожь рук автора, на которые он смотрит с недоверьем, перед сочиненьем, кое изменит мир, это признанье человека, уже взрастившего хмурую тученьку, вольно взмахнувшую, и безостановочно воспарящую вдаль, в колебании седых, безжизненно проносящихся валов, коя даст толчок неостановимому снегопаду, окутающему каждого из нас, с часу на час… Прилагаю малую поэму как прощальное обозначение всего, что было сделано, я никому в этом прежде не признавался, но я ощущаю на себе, и снова подступают слёзы, как лес моего детского гнёздышка улыбается мне со злобою, затаясь и призывая, в искривлённой улыбке литовской лисы…

Деревушка безлюдна и бур лесок тот,
Кой в ночи лишь меня одиноко зовёт,
И манят стволы, призрачно гнясь,
Зеленеет меж ними, бесшумно светясь,
Из глубин его комли плетутся черней
И всё больше и больше вдали зеленей…

НАЙДЕННАЯ ЗАПИСКА В ДНЕВНИКЕ ВНУКА ОТТО АММОНА.

Германское отрядушко, die Schutzstaffel, вложило свою долю войны в то, чтобы всемирная академия изъяла признак расы из человека, так что его место бы занял второй sapiens.

Совсем юным мальчиком,
Холодковский подарил мне фон Гёте, окутанными годами
столь позже, Кольцов подарил мне его, мне все дарят фон Гёте!

Ницше, милый друг во многих вечерях,
мой похрамывающий рыцарь. Это малая и редкая строка,
кою не посветили тебе во множестве работ, circulus vitiosus
утверждает тебя, спасибо глупцу.

Iv. Tourgueneff, серо-белесоватенький охотник,
человеческий медвежонок из медвежьего роя, adieu!

Мамочка и папочка, я слёзно благодарю вас за то,
что взрастили меня, туманные и дождливые!